DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-4-87-107

Митрофанов Андрей Александрович
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
отдела Новой и Новейшей истории
Института всеобщей истории РАН.
Москва, Ленинский просп., д. 32А
paxgallica@gmail.com

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ ВТОРОЙ АНТИФРАНЦУЗСКОЙ КОАЛИЦИИ

Mitrofanov Andrey A.
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Department of Modern and Contemporary History,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Leninsky ave., 32A
paxgallica@gmail.com

INSURGENT MOVEMENTS IN NORTHERN ITALY IN THE GEOPOLITICAL CONTEXT OF THE WAR OF THE SECOND ANTI-FRENCH COALITION

Аннотация. В период Войны Второй антифранцузской коалиции на территории итальянских государств возникали восстания против французской оккупации и революционных преобразований. В статье анализируются три важных эпизода из истории повстанческих движений в Пьемонте и Приморских Альпах 1799—1801 гг.: Христианское воинство (Massa cristiana) под командованием Б. Лучони, план подготовки восстания барбэ в Южной Франции под руководством французского роялиста А. Вилло и «великое восстание» крестьян (цокколи) в Долине Аосты и Канавезе. В историографии эти события обычно рассматриваются как часть внутренней социальной и политической истории Пьемонта и соседнего региона Ниццы. Исследуется влияние геополитических факторов на возникновение повстанческих движений, и превращение самих этих движений в геополитический фактор на рубеже XVIII—XIX вв. Показано, что народное ополчение в Пьемонте 1799 г.

© Митрофанов А.А., 2025
© Mitrofanov A.A., 2025

было организовано австрийским командованием, что план восстания барбэ в 1800 г. был подготовлен французскими роялистами при поддержке Англии и с согласия Австрии, что восстание цокколи в Аосте и Канавезе 1800—1801 гг. было автономным локальным крестьянским движением, но подтолкнуло Наполеона к присоединению Пьемонта к его государству и тем самым ознаменовало начало нового этапа во внешней политике Франции.

Ключевые слова: *народные восстания, Пьемонт, Ницца, Долина Аосты, Сардинское королевство, французская оккупация, Наполеон Бонапарт, Б. Лучони, А. Вилло, барбэ, цокколи, Вторая антифранцузская коалиция, геополитика.*

Abstract. During the War of the Second Anti-French Coalition, uprisings against the French occupation and revolutionary reforms arose across the Italian states. The article analyzes three important episodes from the history of popular movements in Piedmont and the Maritime Alps in 1799—1801: the Christian Army (Massa cristiana) under the command of B. Lucioni, the plan to prepare for the Barbets rebellion in southern France under the leadership of the French royalist A. Villot, and the "great uprising" of peasants (zoccoli) in the Aosta Valley and Canavese. In historiography, these events are usually viewed as part of the internal social and political history of Piedmont and the neighboring region of Nice. Article examines the influence of geopolitical factors on the emergence of popular movements and the transformation of these popular movements themselves into a geopolitical factor at the turn of the 18th and 19th centuries. The author demonstrates that the popular militia in Piedmont in 1799 was organized by the Austrian command, that the Barbets revolt of 1800 was planned by French royalists with the support of England and the consent of Austria, and that the Zoccoli revolt in Aosta and Canavese in 1800—1801 was an autonomous local peasant movement, but pushed Napoleon to annex Piedmont to his state, thus marking the beginning of a new stage in French foreign policy.

Key words: *popular uprisings, Piedmont, Nice, Aosta Valley, Kingdom of Sardinia, French occupation, Napoleon Bonaparte, B. Lucioni, A. Villot, Barbets, Zoccoli, Second Anti-French Coalition, geopolitics.*

Массовые повстанческие движения и восстания в Северной Италии конца XVIII — начала XIX вв. традиционно рассматриваются во внутриполитическом контексте отдельных государств и регионов. Изучаются социальные, экономические, религиозные и реже военные факторы их возникновения и эволюции. При более глубоком анализе выясняется, что не все эти движения и восстания имели антифранцузский характер, как это утверждалось в «классической» историографии, что заставляет по-новому взглянуть на долгую традицию их изучения в XIX — начале XXI в. В современной науке можно выделить не менее трех направлений в изучении итальянских повстанческих движений конца XVIII — начала XIX в. Первое рассматривает их как часть общеевропейского феномена «контрреволюции», или «антиреволюции» [9, 34, 35], второе — как проявление региональных гражданских войн [41], третье — как национальное и религиозное сопротивление итальянцев и французской оккупации, и республиканизации (Инсорженца) [43].

Эти модели интерпретации основываются на разном понимании концепции самой революции, различной трактовке истории итальянского национализма и на разном отношении к проблеме французского завоевания Италии. Все эти три направления имеют принципиальное значение для итальянского общества и его исторической памяти, но сегодня уже не способствуют углублению подлинного научного анализа этой темы. Поэтому в данном случае мы сознательно отказываемся от такого политико-мемориального подхода и интерпретаций.

Мы сосредоточим внимание на нескольких отдельных эпизодах из истории повстанческих движений в северной части Италии с целью показать, что, с одной стороны, на их возникновение ничуть не меньше влияли геополитические факторы, а с другой — и сами эти народные выступления становились в известном смысле факторами геополитического характера на коротком отрезке времени между созданием Второй антифранцузской коалиции и ее распадом (1798—1802). Речь пойдет о деятельности народного ополчения — Христианского воинства под командованием майора Бранды Лучони (апрель—май 1799 г.), о подготовке роялистами восстания барбэ (барбетти) в Приморских Альпах (1800) и о так называемом великом восстании цокколи в Долине Аосты и Канавезе (декабрь 1800 — январь 1801 г.). В таком ракурсе данные эпизоды до настоящего времени еще не рассматривались, поскольку сами восстания, и крестьянские, и городские, историки склонны расценивать исключительно как локальные внутриполитические события, обусловленные главным образом социально-экономическими причинами. В соответствии с этим мы определяем следующие задачи статьи: выявить роль и влияние на развитие повстанческих движений в данных регионах британского и австрийского правительств и французской роялистской эмиграции, продемонстрировать основные черты самих восстаний, проанализировать их общие тенденции и выявить основные особенности, локальную специфику.

Субальпийский регион на протяжении столетий являлся пространством взаимодействия между ведущими державами Европы, прежде всего Франции и Священной Римской империи. Традиционное их противоборство с большей или меньшей интенсивностью происходило здесь со времени правления Людовика XIV и к середине XVIII в. привело к стабилизации общей ситуации и даже способствовало модернизационной политике в самом Сардинском королевстве, образованном после 1720 г. на территориях древнего Савойского государства. С геополитической точки зрения причины этого давнего противостояния и соперничества были связаны со стратегически важным положением Пьемонта для контроля над всей Северной Италией, и конец XVIII в. ознаменовался новым витком франко-австрийской борьбы, чему способствовали глобальные политико-экономические изменения в Средиземноморском регионе в целом. Габсбурги в 1790-е гг. стремились упрочить или хотя бы сохранить свое доминирующее положение на Апеннинском полуострове в Ломбар-

дии и Тоскане, тогда как революционная Франция с осени 1792 г. и вплоть до падения Первой империи в 1814 г. не прекращала свою военную экспансию, начав ее с захвата Савойи и Ниццы, принадлежавших Савойскому дому.

В статье мы не будем анализировать ход и значение Первой Итальянской кампании Наполеона Бонапарта 1796—1797 гг. и ее последствия, но только заметим, что Леобенские соглашения и мир в Кампо-Формио в 1797 г. по ряду причин привели к временному замораживанию франко-австрийского конфликта, развивавшегося как часть Войны Первой антифранцузской коалиции и на деле упрочили позиции Австрии в Италии, потерявшей Ломбардию, но приобретшей новые земли (Венеция и большая часть владений ликвидированной древней республики были переданы Францией Габсбургам). Оккупация и республиканизация итальянских земель имела далеко идущие последствия, а их жесткая военно-экономическая эксплуатация французским государством провоцировала местное население на активное противодействие, которое принимало самые различные формы и, по сути дела, не угасало на протяжении почти двух десятилетий французского военного присутствия на полуострове.

Организация Второй антифранцузской коалиции в конце 1798 г., главными участницами которой стали Англия, Австрия, Россия и Турция, сделала неизбежным новый этап противостояния с Францией на всей территории, которая была оккупирована и республиканизирована к 1797 г. Основные события этого этапа разворачивались в 1799 г. непосредственно на территории Италии. Остановимся подробнее на нескольких аспектах развития народных движений в этом Средиземноморском регионе и обратимся к истории земель, входивших до 1792 г. в состав Сардинского королевства.

Уже к началу 1790-х гг. кризисные явления наблюдались во всех землях этого государства, в которое входили о. Сардиния, Пьемонт, Савойя, Ницца и анклавы на Лигурийском побережье. Положение усугубилось после военного поражения 1792 г., когда Французская республика захватила без сопротивления Ниццу и Савойю. Сардинское правительство с большим трудом смогло урегулировать ситуацию в расстроенной экономике, самым проблемным звеном которой был аграрный сектор. Проведенный правительством анализ ситуации в Пьемонте показал, что по состоянию на начало 1793 г. причиной кризиса было засилье крупной земельной аренды, что вело к пролетаризации крестьянства и распаду социальных связей, а вовсе не традиционные сеньориальные отношения, как это могло казаться при взгляде, например, из революционного Парижа [2, 17]. В самом Пьемонте уже с 1789 по 1792 г. бушевали локальные крестьянские бунты продовольственного и антиарендного характера. В 1797 г. цикл народных восстаний повторился, что привело к необходимости законодательной отмены сеньориальных привилегий и принятия эдикта об ограничении крупной земельной аренды в государстве. Но эти революционные решения, принятые правительством, не могли

уже способствовать выходу из затянувшегося экономического кризиса. Инфляционные процессы, изменения конъюнктуры цен на продовольственные товары, обезземеливание крестьян и маргинализация части населения подпитывали народное недовольство.

Оккупация Пьемонта из частичной стала полной после занятия французскими войсками столичной туринской цитадели в ноябре 1798 г. Но вопрос о местной власти и будущем этого региона все еще требовал отдельного решения. Деятельность профранцузского временного правительства, созданного после отречения короля Карла-Эммануила IV в начале декабря 1798 г., хорошо исследована, и также хорошо известно, что ее результаты не были признаны удовлетворительными в Париже. К апрелю 1799 г. была проведена реорганизация власти в Пьемонте, и новая генеральная администрация находилась уже под полным французским контролем, исчезла видимость всякой автономии. Идея о создании отдельной Пьемонтской (Субальпийской) республики имела немало сторонников среди просвещенных элит, как и идея объединения с Цизальпинской или Лигурийской республиками, но противоречила планам французской Директории, которая полагала, что присоединение региона к Франции в большей степени отвечает ее интересам.

Таким образом, уже в первые месяцы 1799 г. и политическая, и социальная обстановка в Пьемонте в полной мере соответствовала ситуации предреволюционного кризиса с той спецификой, что местные элиты (за исключением профранцузски ориентированной «партии») раскололись на две больших группы: сторонников республиканского пути и сторонников реставрации монархии. Но ни одна из этих групп не представляла собой единой и организованной политической силы. Возмущенное и встревоженное новой политикой в отношении Церкви ортодоксальное приходское духовенство активно включалось в ситуацию и распространяло антифранцузские и антиреспубликанские идеи и лозунги. В этих условиях формировались локальные группы недовольства. Социальные низы города и деревни, помимо их воли вовлеченные в политику еще в феврале 1799 г., когда был проведен плебисцит о присоединении к Франции, снова пришли в движение.

В это же время командование русско-австрийской коалиционной армией в Италии развернуло масштабную пропагандистскую кампанию по агитации местного населения [1]. Манифесты и прокламации за подписью А.В. Суворова и генералов армии в защиту «тронов и алтарей» публиковались на итальянском языке и быстро распространялись среди жителей разных регионов полуострова. На деле между австрийцами и русскими не было взаимопонимания по вопросу о будущем Италии, в том числе о будущем Сардинского королевства и реставрации Савойской династии. Но австрийцы, в частности глава кабинета канцлер Ф. фон Тугут и генерал М. фон Мелас, рассматривали обстановку как благоприятную для реализации своих стратегических планов и в этой связи приступили к организации повстанческого движения в отдельных регионах на Севере Италии.

В различных интерпретациях итальянских историков сам этот факт организации иррегулярных воинских групп с участием внешних сил специально не анализируется, и начиная с 1930-х гг. доминирует представление о сугубо автономном и протонациональном характере движения антифранцузского сопротивления в Ломбардии, Пьемонте, равно как и в других регионах Италии [28, 37]. Тем не менее архивные материалы штаба коалиционной армии свидетельствуют о том, что, например, Христианское воинство (Massa cristiana) под командованием австрийского майора Б. Лучони, первые операции которой фиксируются в дни вступления в Милан в конце апреля 1799 г., постоянно координировало свои действия с австрийским генералом Й.Ф. Вукасовичем[1], в другие корпуса русско-австрийских сил также включались отряды из числа местного населения, и численность их была весьма значительной[2]. К сожалению, эти архивные свидетельства до сих пор не позволяют установить, кто именно из числа итальянцев вставал под знамена армий двух императоров и социальный состав этих групп добровольцев. Различные источники из архивов Франции по данной теме дают возможность уточнить картину происходившего. Например, в записках, адресованных Директории итальянскими «якобинцами», отмечается, что комплектование Христианского воинства происходило не вполне добровольно, хотя в этом формировании и отсутствовала воинская дисциплина [39]. При вступлении в новый город или селение Б. Лучони призывал мужское население взяться за оружие в защиту веры и Церкви. Но после освобождения той или иной местности вновь набранная часть этого воинства расходилась по своим селениям, и в следующем пункте остановки эта история повторялась. Со времен публикации «Истории Италии с 1789 по 1814 г.» К. Ботты (1824) существует устойчивое клише о том, что немалая часть участников Христианского воинства попросту набиралась из числа маргинальных групп населения и даже из разбойников. Но в современной историографии оценки и суждения уже не так однозначны. По крайней мере, грабежи имущества «якобинцев» и их изгнание из местных органов власти, принудительное изъятие продовольствия в городках и деревнях для нужд этого ополчения не расцениваются теперь как «разбой» или «бандитизм» [5, 6].

В считанные дни после освобождения Турина силами коалиции (26 мая) Христианское воинство было распущено в соответствии с решением А.В. Суворова. Но отдельные его отряды продолжили сражаться с отступавшей французской армией еще некоторое время. Деятельность

---

[1] Бранда Лучони — Й.Ф. Вукасовичу. 6 мая 1799 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 43. Оп. 2. Д. 192. Л. 7—8; Й.Ф. Вукасович — М. фон Меласу. 19 мая 1799 г. // Там же. Ф. 469. Оп. 1. Д. 9. Л. 132; Й.Ф. Вукасович — М. фон Меласу. 5 июня 1799 г. // Там же. Д. 11. Л. 138.

[2] Об итальянцах в составе корпусов армии коалиции (Вукасовича, Хадика, Бельгарда, Кленау) см. доклад: А.В. Суворов — императору Францу. 29 мая 1799 г. // Там же. Д. 13. Л. 71—72.

Христианского воинства Б. Лучони плохо документирована, и по этой причине трудно установить его численность или социальный состав. Но в целом замысел австрийского генералитета был реализован: ополчение оказало существенную поддержку в деле блокирования Турина в мае 1799 г., а также в расстройстве военно-транспортных и почтовых коммуникаций французской армии. Поиск и почти стихийное преследование «якобинцев» воинами Лучони имели особое значение, это был своего рода «пролог», так как роялисты, вернувшиеся к власти в Пьемонте по воле союзного командования, уже готовили собственные и еще более массовые репрессии против республиканцев и коллаборационистов всех оттенков [6]. Разумеется, в условиях, когда было восстановлено монархическое правительство, а оккупационная администрация контролировала ситуацию в стране, содержание и контроль за действиями иррегулярной вооруженной массы крестьян уже не выглядели как оправданные актуальные меры, тем более что контролировать действия «брандалучони», или просто «бранда», как стали повсеместно именовать Христианское воинство, стало крайне сложно.

Эпизод апреля—июня 1799 г., когда коалиционное русско-австрийское командование использовало итальянское население в ходе военных действий, создавая при этом условия для формирования широкого народного антифранцузского сопротивления, имел и политические последствия, поскольку теперь уже все политические силы в регионе с полным основанием рассчитывали на народное участие в реализации своих стратегических планов. И самый большой расчет эти силы делали отнюдь не на вооружившихся и приобретших военный опыт крестьян долины р. По, Лигурийской Ривьеры или Долины Аосты, а на давно уже существовавшее в бывшем графстве Ницца и соседних с ним провинциях Пьемонта повстанческое движение барбэ (барбетти) [4], о чем подробнее будет сказано ниже.

После ухода из Италии частей русской армии австрийский оккупационный режим становился все более жестким, и население Пьемонта в полной мере испытало на себе трудности этой новой оккупации. Реквизиции были настолько масштабными, что в деревнях начался настоящий голод [33]. В отдельных провинциях и даже в Турине не раз вспыхивали беспорядки, антифранцузские настроения сменились антиавстрийскими. Конфликт же между австрийским командованием и пьемонтскими роялистами был достаточно острым: созданное А.В. Суворовым в мае 1799 г. временное правительство маркиза Таона ди Ревеля не располагало всей полнотой власти и даже не имело возможности воссоздать пьемонтскую армию. Король Карл-Эммануил IV уже не мог рассчитывать на возвращение в Турин по причине прямого австрийского запрета. Геополитические планы австрийского кабинета вообще никак не учитывали интересы Савойской династии, и в Вене на рубеже 1799—1800 гг. всерьез рассчитывали на присоединение Пьемонта к владениям Габсбургов.

В этой сложной обстановке зимой 1799—1800 гг. французскими роялистами, находившимися в эмиграции, при поддержке английской разведки

был составлен план большого народного восстания на юге Франции в пользу реставрации монархии, и силы для реализации этого плана они намеревались черпать именно в землях Сардинского королевства. Роялист генерал А. Вилло (1755—1823) был избран Людовиком XVIII с согласия англичан, субсидировавших французских эмигрантов, для новой попытки организации крупного восстания. Этому способствовали решительный характер, опыт и известность Вилло на родине, особенно в Пиренеях и Провансе [18, 25]. В начале весенней кампании 1800 г., после освобождения Альпийских перевалов, он должен был возглавить повстанческую армию в Провансе и бывшем графстве Ницца. Вилло была доверена миссия по организации отрядов из французских, швейцарских эмигрантов и повстанцев барбэ из Ниццы и Пьемонта [3]. По замыслу, сформированному в декабре 1799 г. при участии английского дипломата и разведчика У. Уикхэма (1761—1840), А. Вилло предстояло командовать всей новой операцией. Он должен был приехать в Турин в начале февраля и после согласования там деталей с австрийскими генералами прибыть в Марсель и начать действовать 15 или 20 числа того же месяца. Генерала должен был сопровождать его бывший коллега по Совету пятисот роялист А.Б.Ж. д'Андрэ, который, по мнению У. Уикхэма, «проявил незаурядное рвение, ум и активность при подготовке плана в короткий срок» [40, p. 402—403].

В плане этой операции, как показали дальнейшие события, были и сомнительные расчеты. Так, по причине пристального внимания французских властей к Лиону, англичане и роялисты считали целесообразным удалить точку начала будущего восстания внутри страны в горы бывшей провинции Виварэ, куда собирались направить массы дезертиров и уклонистов, рекрутируемых тайными роялистскими агентами вблизи самого Лиона. Руководство этой военной логистической операцией решено было доверить руководителю обороны Лиона в 1793 г. от республиканских войск генералу Л.-Ф. де Преси (1742—1820) [20]. Преси был недоволен такой явно вспомогательной ролью в этом стратегическом плане. Другой причиной такого расчета было присутствие в Лионе многочисленных «эмиссаров короля», которые своими интригами и неосторожными действиями ранее уже расстроили прежние планы организаторов нового восстания на юге. Положение дел во Франш-Конте англичане и французские эмигранты тоже считали бесперспективным для целей восстания (каналы корреспонденции в этом регионе были утрачены) [40].

Организаторы плана, прежде всего сам У. Уикхэм, полагали, что именно население пограничных районов Пьемонта и бывшего графства Ницца (департамент Приморские Альпы) станет основой будущей повстанческой «армии». Барбэ Ниццы (фр. Barbets) или барбетти Пьемонта (итал. barbetti) — повстанческие движения, развернувшиеся на землях графства Ницца с 1792 г., а в Пьемонте после 1796 г. Разрозненные банды барбэ осуществляли нападения на французские отряды, почту, таможни, мест-

ных администраторов и якобинцев, занимались грабежами и угоном скота, а также контрабандой. Основную массу барбэ составляли крестьяне. В литературе их часто именуют «контрреволюционерами», «роялистами», хотя эти банды никогда не выступали под сугубо политическими лозунгами, за исключением периода 1799—1800 гг. В официальном дискурсе французских властей деятельность барбэ определялась как разбой (brigandage) или барбетизм (barbetisme). Последние акты насилия и грабежи барбэ фиксируются в 1802—1804 гг.

Вилло и д'Андрэ поручили своим агентам братьям Марю «наладить прочное знакомство с предводителями барбэ, чтобы как можно скорее затем установить с ними личные контакты и особенно с теми из них, кто будет наиболее склонен поддержать дело Людовика XVIII» [27, p. 148]. Роль Уикхэма в разработке плана 1800 г. трудно переоценить [21]. Свою разведывательную деятельность он начал в швейцарских кантонах, куда был направлен еще в 1794 г. в качестве английского посла. Он создал разветвленную сеть агентов в Швейцарии и Франции, располагая для этих целей огромными денежными суммами. Например, расходы английского кабинета на шпионаж и поддержку французских роялистов достигли к 1799 г. астрономического размера в 570 000 фунтов [30]. После перерыва в 1797—1799 гг. в конце 1799 г. Уикхэм снова возглавил агентурную сеть в Швейцарии и Южной Германии. Только в 1802 г. по требованию Парижа он был окончательно удален из Швейцарии и продолжил свою государственную карьеру уже в Британии [22].

Известны и имена предводителей барбэ, с которыми велись переговоры. Наиболее влиятельным среди них являлся бывший офицер сардинской армии П. Контэ, эмигрировавший из Ниццы еще в 1794 г. Бывший капитан конно-егерского полка Ниццы, кавалер Контэ в «Записке Имберу-Коломе о миссии, порученной д'Андрэ и Вилло кондейцам — братьям Марю, с целью организовать восстание на юге», датированной январем 1800 г., был представлен как «располагающий наибольшими полномочиями среди всех прочих вождей барбэ» [32, p. 30]. В короткие сроки была организована тайная встреча Вилло с Контэ в Турине. Чтобы укрепить сотрудничество с бывшим сардинским офицером он был «возведен» в чин полковника. Контэ уверял Вилло, что способен немедленно поднять на восстание вооруженных жителей в бывшем графстве Ницца и возглавить их [32].

Другой предводитель барбэ, с которым имел дело Вилло, — Ж.-А. Кристини. Этот состоятельный негоциант из дистрикта Ютель Приморских Альп также фигурирует в ряде документов как «главный человек» в организации роялистского заговора. Во время французского вторжения на земли Сардинского королевства в 1792 г. он возглавлял отряды королевского ополчения (милиции). Впоследствии некоторое время командовал разрозненными отрядами барбэ, но сложил оружие в 1796 г. в связи с заключением Парижского мира между Директорией и королем Виктором-Амедеем III. После переговоров 1800 г. с агентами генерала Вилло

он согласился снова возглавить вооруженное сопротивление и получил от последнего «чин подполковника». Кристини обещал поднять «за дело короля» до 2000 человек на территории департамента [32]. В «Записке» братьев Марю встречаются имена братьев — бывших сардинских офицеров Ш. и О. Фальки де ля Болен, а также некоего офицера Росетта. Они также получили офицерские патенты из рук генерала Вилло [32].

Дж. Марауда — пьемонтский вальденс и командир вальденсского ополчения в 1790-е гг., сражавшийся под французскими знаменами в 1799—1800 гг., подтверждал и уточнял эти сведения. Марауда считал барбетизм общим «несчастьем» для Пьемонта и Приморских Альп, отмечая, что отряды этих «разбойников» свободно передвигались по перевалам и долинам, минуя пограничные посты и разъезды. Этот пьемонтский республиканец также представлял краткий очерк «преступлений» барбэ и характеристики их предводителей. Среди наиболее известных вождей Марауда упоминал кавалера Контэ, Контена и некоего Виолена. Контэ, имевший тесные связи с командованием сардинской армии, дважды попадал в руки французам и впоследствии был расстрелян в окрестностях Ниццы. Действия отрядов под командованием Контена развернулись весной 1800 г., но вскоре и он был схвачен мобильной колонной и расстрелян [29]. Третий предводитель барбэ — Виолен единственный из всех предводителей партизанской войны против французов согласился возглавить по предложению генерала Н.Ж. де Дьё Сульта особый «Альпийский батальон», собранный из барбэ. Этот батальон просуществовал недолго по причине дезертирства, а сам Виолен, вернувшийся к прежним занятиям, был схвачен и расстрелян при попытке к бегству [29]. Вооруженное сопротивление барбэ в отдельных районах Пьемонта оставалось проблемой для французского командования и после победы Наполеона в битве при Маренго [4, 10].

В геополитической обстановке 1800 г. успех восстания под руководством Вилло не выглядел очевидным. Так, Уикхэм сообщал министру иностранных дел Англии У. Гренвилю, что в марте 1800 г. успех этот еще не будет гарантирован, так как у Вилло не будет шансов на победу без успешного наступления австрийских войск под командованием эрцгерцога Карла. Очевидно, что в этой комбинации народное сопротивление в Приморских Альпах приобретало особую важность. Кроме того, Вилло и Уикхэм как главные организаторы плана рассчитывали на помощь швейцарских отрядов и обязательное личное участие в деле брата короля в изгнании Людовика XVIII — графа д'Артуа [40]. На деле существовали также и новые обстоятельства, мешавшие организаторам восстания: личные распри между французскими генералами-эмигрантами Преси и Вилло [16]. И в этих препирательствах генералы и Уикхэм теряли драгоценное время.

В конце марта 1800 г. Вилло вызвали для консультаций с канцлером Ф. Тугутом в Вену. Но в день его отъезда в столицу Австрии уже пришли неприятные для роялистов вести об усмирении Вандеи. Встреча в Вене

прошла в прохладной атмосфере, Тугут разъяснил генералу, что не верит в дело реставрации Бурбонов в существующих обстоятельствах, но, тем не менее, снабдил его рекомендациями к генералу М. Меласу [16].

Обстановка на юго-востоке Франции с марта по май 1800 г. была для реализации плана Вилло и Уикхэма относительно благоприятной: местное население явно сочувствовало роялистам. Произошедшее автономно от планов английской разведки и французских роялистов восстание в районе Вильфранша в мае 1800 г. характеризовалось проявлением подлинной ненависти барбэ и примкнувших к ним местных жителей к новой власти, и именно в Вильфранше впервые отчетливо прозвучал двойной лозунг повстанцев: «Да здравствует король, да здравствует император!» [27, p. 73.]. Но весь апрель и весь май генерал провел в не слишком успешных попытках организовать своих сторонников в Турине, сборах запасов оружия, амуниции и провианта. Австрийские генералы дали понять, что помощи от них ожидать не стоит, но Вилло удалось добиться обещаний помощи от адмирала Дж. Кита и заверений в помощи от английского посланника в Пьемонте Т. Джексона. В Турине главным сторонником плана Вилло был глава Высшего совета Сардинского королевства генерал маркиз К.Ф. Таон ди Ревель. Но при всех этих потенциальных возможностях отплытие корабля с Вилло к берегам Франции откладывалось. Перед угрозой французского наступления 28 мая 1800 г. австрийцы оставили свои позиции в Пьемонте, 30 мая австро-сардинские войска оставили бывшее графство Ницца и перевал Тенде, а затем австрийцы оставили Турин. После взятия Генуи в первых числах июня Вилло вынужден был отплыть в Англию [16].

После начала контрнаступления французов в июне 1800 г. барбэ, перегруппировавшись, последовали за австро-сардинскими войсками, терроризируя республиканцев на своем пути. Но под давлением австрийцев, считавшими их больше разбойниками, чем контрреволюционерами, барбэ пришлось рассредоточиться в гористой местности. Стремясь отомстить, они сеяли там ужас, поджигая и устраивая кровопролитие. Хотя австро-сардинская оккупация Приморских Альп длилась всего несколько недель, около 90 грабительских нападений были совершены именно в это время [36]. В увеличенном масштабе здесь повторилась ситуация с Христианским воинством Б. Лучони 1799 г.: барбэ превратились в общую для многих социальных групп угрозу, примеры зверств и насилия свидетельствовали о неуправляемости этого движения. Но в отличие от «армии Бранды» эти многочисленные автономные банды барбэ нельзя было распустить по домам. Дальнейшую борьбу с этим региональным повстанческим движением консульское правительство вело в рамках общей войны против бандитизма и достигло успеха только в 1802—1803 гг. Однако карательные и превентивные операции органов правопорядка не всегда были эффективны, и после тревожной весны 1800 г. несколько лет французское министерство общей полиции во главе с Ж. Фуше и местная администрация еще полагали, что барбэ Ниццы и Пьемонта

всегда готовы объединиться, а агенты Вены и Лондона возглавят эти новые восстания [4, 24].

В геополитических расчетах Парижа и Вены после скоротечной и победоносной для Наполеона Второй Итальянской кампании происходили изменения. И в этом случае снова сыграл свою роль фактор народных восстаний в Пьемонте, но уже в других географических и историко-культурных регионах — Долине Аосты и Канавезе. Французский военный и политический контроль на Севере Италии был полностью восстановлен, в частности, была восстановлена после изгнания австрийцев Цизальпинская республика, а в Пьемонте воссоздано временное правительство из республиканцев. Но глубокие причины социального недовольства не только не исчезли, а после года тяжелой австрийской оккупации только усугубились. Перед Наполеоном стоял вопрос о будущем Пьемонта и Ломбардии, и выбор в 1801—1802 гг. был сделан под непосредственным влиянием фактора социального недовольства.

Восстание в Долине Аосты и Канавезе 1800—1801 гг. стало одним из самых масштабных выступлений крестьянства в Северной Италии в период французского завоевания и наполеоновского господства. В обобщающих и специальных работах по истории Италии, как и по истории Революционных и Наполеоновских войн, этот важнейший эпизод затрагивается только вскользь. Даже самоназвание вальдостанских крестьян — цокколи (фр. socques, итал. zoccoli) — деревянные башмаки-сабо, известно сегодня только специалистам. Данная тема имела и специальную историографию, но до 1960-х гг. архивные источники практически не публиковались и анализ событий не проводился. Авторы обзорных работ ограничивались пересказом известных фактов [7, 12, 19, 23, 26]. Только после публикаций материалов А. Дзанотто и Р. Никко [31, 44] такой анализ стал, наконец, возможным [8, 14].

В стратегическом и военном отношении Долина Аосты — франкоязычный микрорегион Пьемонта был чрезвычайно важен для революционной Франции и империи Габсбургов, что и определило его судьбу в годы Революционных и Наполеоновских войн [13]. Но если первый приход французов в эти земли Сардинского королевства в 1799 г. и последовавшая за ним годичная австрийская оккупация только усугубили глубокий аграрный кризис, то Вторая Итальянская кампания Наполеона Бонапарта привела и к политическим последствиям: за несколько месяцев 1800 г. после победы при Маренго новые власти приступили к радикальным преобразованиям всей общественной, культурной и религиозной жизни [15, 38, 42].

По общепринятой версии, истоки которой восходят к пьемонтскому республиканцу и комиссару временного правительства Ф. Бруни, начиная с октября 1800 г. в Долине Аосты роялисты начали подогревать народное недовольство действиями местных администраций и правительственного комиссара, присланного из Турина. Распространялись слухи о поражениях французской армии, реформах католических учреждений,

закрытии монастырей. Но главным фактором, влиявшим на рост недовольства, являлась острая нехватка продовольствия, ощущавшаяся после австрийских реквизиций и второго прихода французской армии [45].

Не последнюю роль сыграл и религиозный фактор. В ноябре 1800 г. Исполнительная комиссия Пьемонта издала постановление о реквизиции колоколов, в которых у служителей культа «нет необходимости». Полученный металл должен был использоваться для чеканки монет. Уполномоченный исполнить это постановление в Долине Аосты новый комиссар правительства Бруни взялся за дело со всем рвением [11]. Верхняя часть Долины Аосты не оказывала сопротивления, но в нижней ее части события разворачивались иначе. В Шатийоне 1 и 2 января 1801 г. собралась толпа крестьян. Население выступило с угрозами в адрес любого, кто осмелится тронуть колокола. Муниципальные власти решили приостановить выполнение приказа из Турина и известили об этом комиссара. Бруни лично возглавил карательную экспедицию и приказал сбросить все колокола храма. Крестьяне окрестных селений были разгневаны святотатством. Бруни вынужден был срочно ретироваться, отстреливаясь от повстанцев. Оправдывая свои действия, он видел подлинную причину восстания в происках местных «роялистов» и даже эмигрантов из Савойи и Ниццы. Несколько тысяч крестьян нижней долины с присоединившимися к ним жителями провинции Канавезе двинулись маршем на г. Аосту. На этот раз не удалось избежать и кровавых эксцессов в городках Доннас, Бар, Шатийоне, Веррес и Шамбав.

Чтобы остановить восставших, из г. Ивреа 6 января была направлена мобильная колонна французского аджюдан-командана Мерка из 120 пьемонтских национальных гвардейцев и 30 французских солдат. Бруни было поручено выйти с подкреплением к Мерку из Аосты, но в его распоряжении оказалось всего сто человек. К этому моменту в рядах восставших насчитывалось уже не менее 3000 человек. Мерк предлагал выслать парламентера и попытаться договориться с ними, тогда как Бруни хотел организовать сопротивление в селении Пьер-Тайе. В споре победа оказалась на стороне Мерка, и Бруни поспешно покинул Долину Аосты, скрывшись в Савойе. 12 января епископ Аосты Соларо де Вилланова и французский капитан Декуларе отправились навстречу крестьянам, чтобы попытаться их успокоить. Но восставшие не желали слушать их увещевания и вскоре подошли к самым воротам Аосты. Вторая депутация к крестьянам, состоявшая из муниципальных служащих и духовенства, тоже вернулась в город ни с чем. К вечеру повстанцы вошли в Аосту с криками: «Да здравствует республика! Да здравствует французская нация! Мир честным людям! Смерть якобинцам!»

Мерк, находившийся все это время в городе, вынужден был признать вновь сформированный муниципалитет Аосты. Как сообщал Ф. Бруни центральному правительству, этот новый орган состоял отчасти из лиц, подозреваемых в роялизме. Одной из причин того, что в Аосте обошлось без большого кровопролития и все ограничилось грабежом домов со-

стоятельных горожан, видимо, послужила примирительная позиция новых местных муниципальных властей. Основные претензии крестьянцокколи сводились к посягательству на церковные колокола, лживость и коварство комиссара Бруни, стравливание крестьян и горожан, непомерному размеру налогов и контрибуций, ликвидации религиозных учреждений и церковного коллежа, произвольной смене муниципальных чиновников, преследованию священников [44]. Из постановления муниципалитета Доннаса от 30 нивоза IX г. (20 января 1801 г.) также известно, что изменения в налогообложении не были даже вовремя опубликованы и доведены до сведения администраций и населения. Чтобы исправить положение, муниципалитет и епископ Соларо организовали церковную процессию в честь местного патрона — Святого Грато. Это возымело эффект, и после торжественного шествия по городу большая часть крестьян начала покидать Аосту. 14 января в городе наблюдалось спокойствие.

Тем временем Исполнительная комиссия Пьемонта уже направила в Аосту комиссара — республиканца Ж.-Л. Мартине, который возглавил мобильную колонну. В Турине трактовали восстание как «контрреволюционное». Однако, согласно инструкции, перед тем как применить силу, Мартине должен был «приложить все средства мягкости и убеждения». 13 января Мартине пообещал народу прощение со стороны правительства, которое желает наказывать только «тех негодяев, которые вас соблазнили, которые направляли ваши бесчувственные действия» [31, p. 333—334]. Мартине обращался и к религиозным аргументам, обещая неприкосновенность церкви и духовенства. Новый комиссар правительства прибыл в Аосту только 17 января с колонной из тысячи человек и действовал вначале осторожно. Между тем, многие лица, как светские, так и духовные, были взяты под арест по обвинению в участии в восстании. Впоследствии большинство из них были освобождены, но несколько человек, имевших репутацию крестьянских вожаков, были расстреляны. Несмотря на мирное отступление жителей, французы были непреклонны: они вылавливали виновных в восстании в каждой деревне. На Монетный двор для переплавки в итоге все же было отправлено 50 колоколов, изъятых из церквей Долины Аосты. Несмотря на это, в своих последующих докладах в Турин Мартине называл главным виновником восстания бывшего комиссара Бруни [31].

В соседнем Канавезе события развивались иначе. У г. Ивреа 13 января 1801 г. крестьянские отряды встретили солдат республиканского генерала Ортигони: пока крестьяне пытались взять город штурмом, французы и национальная гвардия оборонялись в его стенах. Осада Ивреа прошла неудачно для нападавших. 14 января муниципалитет Ивреа и генерал Ортигони вызвали новые войска из Турина, а 15-го крестьяне предприняли новый штурм, но и на этот раз потерпели неудачу: их разгромили после дня непрерывных боев. Предводители восставших были казнены по решению военного суда [14]. Волна восстаний прокатилась

в январе этого года также по десяткам селений и бургов Пьемонта, но они были непродолжительными.

События в Аосте и Канавезе подтолкнули Наполеона Бонапарта к тому, чтобы завершить в кратчайшие сроки присоединение обширного Субальпийского региона к Франции к сентябрю 1802 г. Только утверждение французской системы социального контроля (полиции, судов, жандармерии), с одной стороны, и политическая амнистия и введение в действие Конкордата — с другой, способствовали восстановлению общественного спокойствия в этих горных регионах. На протяжении долгого периода французского господства здесь больше не возникало аналогичных повстанческих движений.

Итак, как показано выше, имеется ряд причин, по которым деятельность Христианского воинства майора Б. Лучони в Пьемонте можно в определенной степени считать успешным результатом австрийской военно-политической стратегии. Это ни в коей степени не умаляет роли пьемонтцев в деле борьбы за свободу их родины в 1799 г., но позволяет более точно определить роль геополитического фактора в истории итальянских государств эпохи Наполеоновских войн.

Этот в целом достаточно успешный опыт использования местного населения в большой игре великих держав против наполеоновской Франции решило повторить спустя несколько месяцев английское правительство. С этой целью уже в начале зимы 1800 г. был подготовлен масштабный проект восстания на Юге Франции с участием повстанцев-барбэ Приморских Альп и Пьемонта во главе с представителем короля в изгнании Людовика XVIII — французским генералом А. Вилло. На сей раз ни англичане, ни французские роялисты не могли рассчитывать на полноценную поддержку австрийцев, к которым к тому же население оккупированных ими территорий испытывало неприязнь и даже ненависть. Общая военная обстановка в Альпах и долине р. По в 1800 г. складывалась в пользу французов и, несмотря на крупные денежные субсидии Лондона, план этого восстания не был реализован, хотя сами барбэ продолжали борьбу с Французской республикой еще несколько лет, не имея единого центра или общих лидеров.

В июне 1800 г. французы второй раз оккупировали Пьемонт, и взятый местным республиканским правительством темп и революционный радикализм вызвали мощную реакцию отторжения у местного населения. Восстание цокколи в Аосте и Канавезе 1800—1801 гг., в отличие от восстаний 1799 г., не было сугубо антифранцузским, не было оно и результатом роялистского заговора. Это движение сельских низов подпитывалось религиозными причинами, обострился и давний конфликт между городом и деревней. Крестьянское недовольство в данном случае было направлено именно против элит крупных провинциальных центров — Аосты и Ивреа, которые в массовом традиционном сознании выглядели местами сосредоточения всех новых революционных идей. Восстания, которые выглядели как стихийные, продемонстрировали французам не-

обходимость установления абсолютного контроля над всеми провинциями бывших материковых владений Савойской династии. Уже к весне 1801 г. в Париже придут к выводу о необходимости радикальной политико-административной реорганизации всего Пьемонта на французский лад, в том числе и Долины Аосты. Но только убийство в марте 1801 г. в Санкт-Петербурге императора Павла I — давнего защитника интересов Савойской династии, лишило последнюю надежд на реставрацию трона и позволило первому консулу Бонапарту более решительно действовать в Пьемонте. Путь к реформам и присоединению региона к Франции будет открыт.

Таким образом, народные движения, в частности повстанческие движения в северных регионах Италии, с полным основанием можно связывать с геополитическими факторами времен войны Второй антифранцузской коалиции 1798—1802 гг. Внешние факторы повлияли на их возникновение, а затем и сами эти движения социальных низов превратились в факторы геополитического характера. Наполеоновская Франция вполне сумела воспользоваться новыми возможностями и благодаря этому закрепить все свои военные успехи 1796—1800 гг. в Северной Италии, в частности в Пьемонте. Этот обширный регион на долгие тринадцать лет станет «опытным полем» политики интеграции территорий, аккультурации и ассимиляции местного населения, которая впоследствии будет использована и в других государствах и регионах Апеннинского полуострова, в той или иной степени находившихся в зависимости от Французской империи или непосредственно включавшихся в ее состав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болт В.С.* Итальянские инсургенты и армия А.В. Суворова в 1799 г. (по российским источникам) // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 141—157. DOI: 10.32608/0235-4349-2023-1-56-141-157

2. *Бондарчук В.С.* Итальянское крестьянство в XVIII в. Аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М.: Изд-во Московского университета, 1980.

3. *Митрофанов А.А.* Повстанческое движение барбэ в Приморских Альпах и французские роялисты в 1800 г. // Французский ежегодник. 2022. Т. 55. С. 118—137. DOI: 10.32608/0235- 4349-2022-1-55-118-137

4. *Митрофанов А.А.* Борьба с повстанческим движением в Приморских Альпах и создание системы социального контроля в эпоху Наполеона // Электронный научно-образовательный журнал «История». URL: https://history.jes.su/s207987840023937-9-1 (дата обращения: 01.10.2025). DOI: 10.18254/S207987840023937-9

5. *Митрофанов А.А.* Христианское воинство Бранды Лучони. Два века черной легенды // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 116—140. DOI: 10.32608/0235-4349-2023-1-56-116-140

6. *Albera M., Sanguinetti O.* Il maggiore Branda de' Lucioni e la "Massa cristiana". Aspetti e figure dell'insorgenza anti-giacobina e della liberazione del Piemonte nel 1799. Torino: Libreria Piemontese Editrice, 1999.

7. *Aymond A.-P.* Le tre insurrezioni valdostane dette Régiments des Socques (1799—1801—1853): Tesi di laurea, 1946.

8. *Bressan L.C.* La Valle d'Aosta all'Epoca della Rivoluzione Francese e dell'Impero Napoleonico. Aosta: Tipoaosta, 1987.

9. *Broers M.* The parochial revolution: 1799 and the counter revolution in Italy // Renaissance and Modern Studies. 1990. Vol. 33, N 1. P. 159—174. DOI: 10.1080/14735788909366536

10. *Broers M.* Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy 1773—1821. State Building in Piedmont. Lewiston; N.-Y.: Edwin Mellen Press, 1997.

11. *Bruni F.* Aperçu des événements de l'insurrection de la Vallée d'Aoste qui eut lieu dans le mois de nivose l'an 9 républicain. Turin, an IX (1801).

12. *Cerise F.* Esquisse d'histoire Valdotaine avec un double supplément biographique et bibliographique. Aoste: Imprimerie Joseph Allasia, 1906.

13. *Chanoux R.* Histoire du français dans le Val-d'Aoste // Le français en France et hors de France. II. Les français régionaux, le français en contact. Actes du colloque sur les ethnies francophones (Nice, 26—30 avril 1968). Nice: Institut d'études et de recherches interethniques et interculturelles, 1970. P. 75—88.

14. *Collini A.* Il tramonto di un sogno. La fine dell'ideologia giacobina in Canavese (1800—1802). Ivrea: Editrice Tipografia Baima-Ronchetti, 2017.

15. *Cuaz M.* Il ducato d'Aosta tra riforme e rivoluzione // Dal trono all'albero della libertà. Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'antico regime all'età rivoluzionaria. T. I. Roma: Ministero per I beni culturali e ambientali, 1991. P. 315—324.

16. *Daudet E.* Les émigrés et la seconde coalition, 1797—1800 (d'après des documents inédits). P.: Librairie illustrée, 1886.

17. *Davico R.* "Peuple" et notables (1750—1816). Essai sur l'ancien régime et la révolution en Piemont. P.: Bibliothèque nationale, 1981.

18. *Devlin J.D.* A problem of royalism. General Amédée Willot and the French Directory // Renaissance and modern Studies. 1989. Vol. 1, N 33. P. 125—143. DOI: 10.1080/14735788909366534

19. *Duc P.-E.* La prévoté et la paroisse de Saint-Gilles abbé a Verrès diocèse d'Aoste. Ivrée: Imprimerie du Seminaire, 1873. P. 161—174.

20. *Du Lac R.P.* Le Général Comte de Précy. Sa vie militaire. Son commandement au siège de Lyon, son émigration. P., Lyon: H. Champion, L. Brun, 1908.

21. *Durey M.* William Wickham, the Christ Church Connection and the rise and fall of the Security Service in Britain, 1793—1801 // The English Historical Review. 2006. Vol. CXXI. N 492. P. 714—745. DOI: 10.1093/ehr/cel104

22. *Durey M.* William Wickham, Master Spy. The Secret War against the French Revolution. L.: Pickering & Chatto, 2009.

23. *Fenoil F.* La Terreur sur les Alpes: Avec l'histoire des deux premiers régiments des Socques. 2 éd. Aoste: s.e., 1887.

24. *[Fouché J.]* Note de Fouché au conseiller d'Etat de 3-me arrondissement. Paris, le 23 thermidor, an XII // Annales cu Comté de Nice. 1932. N 6. P. 337—338.

25. *Gaffarel P.* Le gouvernement du general Willot a Marseille (mars 1796 — mars 1797) // La Révolution française: Revue historique. 1913. T. 65. P. 133—166.

26. *Henry J.* Histoire populaire, religieuse et civile de la Vallée d'Aoste. Aoste: Imprimerie Marguerettaz, 1959.

27. *Iafelice M.* Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792—1814. Nice: Serre, 1998.

28. *Lumbroso G.* I moti popolari contro i Francesi alla fine del secolo XVIII. Firenze: Le Monnier, 1932.

29. *Maranda J. [Marauda G.]* Tableau du Piémont sous le régime des rois, avec un précis sur les Vaudois et une notice sur les Barbets. Turin: s.e., 1803.

30. *Mitchell H.* The Underground War against Revolutionary France. The Missions of William Wickham, 1794—1800. Oxford: Clarendon Press, 1965. DOI 10.2307/1848653

31. *Nicco R.* Documents sur la Vallée d'Aoste pendant la Révolution et l'Empire // Bibliothèque de l'Archivum Augustanum. T. XXIV. (Sources et documents d'histoire Valdotaine. T. VI). Aoste: Archives Historiques Régionales, 1989. P. 293—437.

32. Papiers saisis a Bayreuth et a Mende, département de la Lozère. Paris: L'imprimerie de la République, an X (1802).

33. *Passamonti E.* Una memoriale inedita di Prospero Balbo nel dicembre 1799 // Atti della Reale Accademia delle Scienze di Torino. 1913—1914. XLIX. P. 914—951.

34. *Rao A.-M.* Introduzione. La Questione Delle Insorgenze Italiane // Studi Storici. 1998. N 2. P. 325—347.

35. *Rao A.-M.* Guerre et politique. L'ennemi dans l'Italie révolutionnaire et napoléonienne // Annales historiques de la Révolution française. 2012. N 369. P. 139—151. DOI: 10.4000/ahrf.12622

36. *Ripart L.* Pour une histoire des barbets des Alpes-Maritimes // Mélanges Paul Gonnet. Nice: s.e., 1989. P. 257—266.

37. *Rodolico N.* Il popolo agli inizi del Risorgimento nell'Italia meridionale, 1798—1801. Firenze: Le Monnier, 1926.

38. *Ruggiero M.* La rivolta dei contadini piemontesi 1796—1802. Torino: Piemonte in Bancarella, 1974.

39. *Ruggiero M.* L'Anno del fuoco 1799. I cosacchi e la massa cristiana in Piemonte. Pinerolo: Alzani Editore, 1999.

40. The Correspondence of the right honourable William Wickham from the year 1794. In 2 vol. Vol. II. L.: Richard Bentley, 1870.

41. *Turi G.* Guerre Civili in Italia: 1796—1799. Roma: Viella, 2019.

42. *Vaccarino G.* I giacobini piemontesi (1794—1814). T. I—II. Roma: Ministero per I beni culturali e ambientali, 1989.

43. *Viglione M.* Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma: Città Nuova, 1999.

44. *Zanotto A.* Témoignages et documents pour l'histoire de la Vallée d'Aoste pendant la Révolution et l'Empire // Société académique, religieuse et scientifique du duché d'Aoste. Bulletin. 1965. N 42. P. 183—266.

45. *Zanotto A.* Histoire de la Vallée d''Aoste. Aoste: Musumeci Editore, 1980.

REFERENCES

1. Bolt V.S. Ital'yanskie insurgenty i armiya A.V. Suvorova v 1799 g. (po rossijskim istochnikam) [Italian insurgents and the army of A.V. Suvorov in 1799 (according to Russian sources)]. Franczuzskij ezhegodnik [French yearbook]. 2023. Vol. 56. Pp. 141—157. DOI: 10.32608/0235-4349-2023-1-56-141-157 (In Russ.)

2. Bondarchuk V.S. Ital'yanskoe krest'yanstvo v XVIII v. Agrarnye otnosheniya i social'noe dvizhenie v Sardinskom korolevstve [The Italian peasantry in the 18th century. Agrarian relations and social movement in the Sardinian kingdom]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980. (In Russ.)

3. Mitrofanov A.A. Povstancheskoe dvizhenie barbe v Primorskih Al'pah i franczuzskie royalisty v 1800 g. [The Barbets insurgent movement in the Maritime Alps

and the French royalists in 1800]. Franczuzskij ezhegodnik [French yearbook]. 2022. Vol. 55. Pp. 118—137. DOI: 10.32608/0235- 4349-2022-1-55-118-137 (In Russ.)

4. Mitrofanov A.A. Bor'ba s povstancheskim dvizheniem v Primorskih Al'pah i sozdanie sistemy social'nogo kontrolya v epohu Napoleona [The fight against the insurgency in the Maritime Alps and the creation of a system of social control in the era of Napoleon]. Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal "History"]. URL: https://history.jes.su/s207987840023937-9-1 (date of access: 01.10.2025). DOI: 10.18254/S207987840023937-9 (In Russ.)

5. Mitrofanov A.A. Hristianskoe voinstvo Brandy Luchoni. Dva veka chernoj legendy [Massa Cristiana of Branda Lucioni. Two centuries of black legend]. Franczuzskij ezhegodnik [French yearbook]. 2023. Vol. 56. Pp. 116—140. DOI: 10.32608/0235-4349-2023-1-56-116-140 (In Russ.)

6. Albera M., Sanguinetti O. Major Branda de' Lucioni and the "Massa cristiana". Aspects and figures of the anti-Jacobin uprising and the liberation of Piedmont in 1799. Torino: Libreria Piemontese Editrice, 1999. (In Ital.)

7. Aymond A.-P. The three Aosta Valley insurrections called Régiments des Socques (1799—1801—1853). Tesi di laurea, 1946. (In Ital.)

8. Bressan L.C. The Aosta Valley during the French Revolution and the Napoleonic Empire. Aosta: Tipoaosta, 1987. (In Ital.)

9. Broers M. The parochial revolution: 1799 and the counter revolution in Italy. Renaissance and Modern Studies. 1990. Vol. 33. N 1. Pp. 159—174. DOI: 10.1080/14735788909366536

10. Broers M. Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy 1773—1821. State Building in Piedmont. Lewiston; N.Y.: Edwin Mellen Press, 1997.

11. Bruni F. Overview of the events of the Aosta Valley uprising which took place in the month of Nivфse in the year 9 of the Republic]. Turin, an IX (1801). (In French)

12. Cerise F. An outline of Valdostan history with a double biographical and bibliographical supplement. Aoste: Imprimerie Joseph Allasia, 1906. (In French)

13. Chanoux R. History of French in the Aosta Valley. French in France and outside France. II. Regional French, French in contact. Proceedings of the colloquium on Francophone ethnic groups (Nice, April 26—30, 1968). Nice: Institut d'études et de recherches interethniques et interculturelles, 1970. Pp. 75—88. (In French)

14. Collini A. The end of a dream. The end of Jacobin ideology in Canavese (1800—1802). Ivrea: Editrice Tipografia Baima-Ronchetti, 2017. (In Ital.)

15. Cuaz M. The Duchy of Aosta between reforms and revolution. From the throne to the tree of liberty. Institutional transformations and continuities in the territories of the Kingdom of Sardinia from the Ancien Régime to the Revolutionary Age. In 2 vol. Vol. I. Roma: Ministero per I beni culturali e ambientali, 1991. Pp. 315—324. (In Ital.)

16. Daudet E. The émigrés and the Second Coalition, 1797—1800 (based on unpublished documents). Paris: Librairie illustrée, 1886. (In French)

17. Davico R. "People" and notables (1750—1816). Essay on the old regime and the revolution in Piedmont. Paris: Bibliothèque nationale, 1981. (In French)

18. Devlin J.D. A problem of royalism. General Amédée Willot and the French Directory. Renaissance and modern Studies. 1989. Vol. 1, N 33. Pp. 125—143. DOI: 10.1080/14735788909366534

19. Duc P.-E. The provost and parish of Saint-Gilles abbot in Verrès, diocese of Aosta. Ivrée: Imprimerie du Seminaire, 1873. Pp. 161—174. (In French)

20. Du Lac R.P. General Count de Précy. His military life. His command at the siege of Lyon, his emigration. Paris, Lyon: H. Champion, L. Brun, 1908. (In French)

21. Durey M. William Wickham, the Christ Church Connection and the rise and fall of the Security Service in Britain, 1793—1801. The English Historical Review. 2006. Vol. CXXI, N 492. Pp. 714—745. DOI: 10.1093/ehr/cel104

22. Durey M. William Wickham, Master Spy. The Secret War against the French Revolution. London: Pickering & Chatto, 2009. DOI: 9781851969838

23. Fenoil F. The Terror on the Alps: with the history of the first two regiments of the Socques. 2 éd. Aoste: s.e., 1887. (In French)

24. [Fouché J.] Note from Fouché to the State Councillor of the 3rd arrondissement. Paris, 23 Thermidor, year XII. Annals of County of Nice. 1932. N 6. Pp. 337—338. (In French)

25. Gaffarel P. The government of General Willot in Marseille (March 1796 — March 1797). The French Revolution: A Historical Review. 1913. Vol. 65. Pp. 133—166. (In French)

26. Henry J. Popular, religious and civil history of the Aosta Valley. Aoste: Imprimerie Marguerettaz, 1959. (In French)

27. Iafelice M. Barbets! Resistance to French domination in the Nice region 1792—1814. Nice: Serre, 1998. (In French)

28. Lumbroso G. The popular uprisings against the French at the end of the 18th century. Firenze: Le Monnier, 1932. (In French)

29. Maranda J. [Marauda G.] A picture of Piedmont under the rule of the kings, with a summary on the Waldensians and a note on the Barbets. Turin: s.e., 1803. (In French)

30. Mitchell H. The Underground War against Revolutionary France. The Missions of William Wickham, 1794—1800. Oxford: Clarendon Press, 1965. DOI 10.2307/1848653

31. Nicco R. Documents on the Aosta Valley during the Revolution and the Empire. Library of the Archivum Augustanum. T. XXIV. (Sources and documents of Valdotain history. T. VI). Aoste: Archives Historiques Régionales, 1989. Pp. 293—437. (In French)

32. Papiers saisis a Bayreuth et a Mende, département de la Lozère. Papers seized in Bayreuth and Mende, Lozère department. Paris: L'imprimerie de la République, an X (1802). (In French)

33. Passamonti E. An unpublished memoir by Prospero Balbo in December 1799. Proceedings of the Royal Academy of Sciences of Turin. 1913—1914. XLIX. Pp. 914—951. (In Ital.)

34. Rao A.-M. Introduction. The Question of the Italian Insurgencies. Historical Studies. 1998. N 2. Pp. 325—347. (In Ital.)

35. Rao A.-M. War and politics. The enemy in revolutionary and Napoleonic Italy. Historical Annals of the French Revolution. 2012. N 369. Pp. 139—151. DOI: 10.4000/ahrf.12622 (In French)

36. Ripart L. A history of the Barbets of the Alpes-Maritimes. Paul Gonnet Miscellany. Nice: s.e., 1989. Pp. 257—266. (In French)

37. Rodolico N. The people at the beginning of the Risorgimento in Southern Italy, 1798—1801. Firenze: Le Monnier, 1926. (In Ital.)

38. Ruggiero M. The Piedmontese Peasants Revolt 1796—1802. Torino: Piemonte in Bancarella, 1974. (In Ital.)

39. Ruggiero M. The Year of Fire 1799. The Cossacks and the Massa Cristiana in Piedmont. Pinerolo: Alzani Editore, 1999. (In Ital.)

40. The Correspondence of the right honourable William Wickham from the year 1794. 2 vol. Vol. II. London: Richard Bentley, 1870.

41. Turi G. Civil wars in Italy: 1796—1799. Roma: Viella, 2019. (In Ital.)

42. The Piedmontese Jacobins (1794—1814). T. I—II. Roma: Ministero per I beni culturali e ambientali, 1989. (In Ital.)

43. Viglione M. Forgotten Revolts: Italian uprisings from their origins to 1815. Roma: Citta Nuova, 1999. (In Ital.)

44. Zanotto A. Testimonies and documents for the history of the Aosta Valley during the Revolution and the Empire. Academic, religious and scientific society of the Duchy of Aosta. Bulletin. 1965. N 42. Pp. 183—266. (In Ital.)

45. Zanotto A. History of the Aosta Valley. Aoste: Musumeci Editore, 1980. (In Ital.)